

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

«Моя семья в летописи войны...»

День Победы – праздник всем праздникам! Не было бы этой Великой Победы, цена которой 20 миллионов потерянных наших людских жизней – не было бы и сегодняшнего дня...

Ветеранов фронта и трудового тыла, очевидцев войны с каждым годом становится всё меньше и меньше. Но и сейчас, спустя 68 лет память о войне живет в старых фотографиях, фронтовых письмах и воспоминаниях людей старшего поколения. Война в той или иной степени затронула каждую семью. В этом я убедилась, побывав в клубе общения глухих москвичей при ЦСО «Ивановский» на посвященном Дню Победы мероприятии «Моя семья в летописи войны...» Люди рассказывали о своих родителях, дедушках и бабушках в годы войны. Слушая их рассказы, понимаешь, что в защите родины участвова-

Ю. С. Рахманин

ла вся страна, независимо от возраста, пола, степени инвалидности. От простых санитаров и рабочих до офицеров и адмиралов...

В числе выступавших был и Юрий Сергеевич Рахманин. Ему было

15 лет, когда началась война. Она застала его в пионерском лагере:

– Когда мы вернулись из лагеря, я увидел другую Москву. Окна в домах заклеены бумажными лентами крест накрест, чтобы с взрывной волной стекла не вылетали. Веселые фильмы и мероприятия отменены. Лица людей серьезные. Народ строил бомбоубежища, делали там лавки; все запасались едой и водой. Своими глазами видел, как падали бомбы в реку Яуза и на хлебозавод, как люди по тревоге бежали спасаться.

Нас, глухих детей, от 8 до 15 лет собрали в школе № 338 и через Южный порт эвакуировали по Москве-реке, Оке и Волге в город Молотов (ныне Пермь). В 4-местных каютах спало по 10 человек. Встретили нас на лошадях, и мы два дня добирались до деревни Заболото. Поместили в колхозный клуб, спали на полу на сене. Первые два года войны помогали колхозу с полевыми работами и заготовкой дров.

А отец Юрия, Сергей Михайлович, тем временем защищал Харьков. В 1943 г. был отозван в Нахабино в Московскую область для подготовки молодых кадров на фронт. По пути в Москву забрал сына.

Юрий Сергеевич до сих пор хранит пожелтевший документ об освобождении от службы в армии, который он получил в 17 лет в военкомате. Комиссия сразу поняла, что молодой человек не слышит.

Также Рахманин хорошо помнит тот долгожданный День Победы:

– В то утро я крепко спал. Мама меня разбудила со словами: «Юра, Юра, победа пришла! Победа!» – обнимала меня, целовала. Сколько лет прошло, а то утро не могу забыть. Эта победа – победа и моего отца, который награжден орденами Ленина, Красного знамени, Отечественной войны и другими правительственными наградами.

Минутой молчания почтили участники вечера память погибших в Великой Отечественной войне.

Александра Базоева.
Фото автора

* * *

А эту историю из своего детства Юрий Сергеевич написал специально для нашего журнала.

Случай во дворе

Мне было 13 лет, и я со своей семьей жил в старинном историческом районе Москвы – Лефортово. У нас был большой двор, где гуляло множество мальчишек разного возраста и, конечно, случались «разборки», переходившие в потасовки. В этой компании лидировал грубый, хулиганистый, постоянно дразнивший меня «немым» парень, державший в страхе всю округу.

Я долго терпел эти оскорбления, но однажды решил дать отпор и, как тигр, набросился на обидчика. Драка была долгая и суровая: сопли, слезы, кровь... Но, о радость, он упал и долго не мог встать. Победа была за мной! Я получил много хвалебных слов от сочувствующих ребят.

На другой день случилось чудо: поверженный противник протянул мне руку для приветствия! Во дворе наступила мирная жизнь.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, большинство мальчиков нашего двора ушли на фронт, и почти никто из них не вернулся, в том числе и мой «противник». Низкий поклон русскому народу! Никто не забыт и ничто не забыто.

Юрий Рахманин

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Чтобы не навредить

Мы с большим интересом прочитали в первом номере «ВС» за этот год исповедь Метанет Тагиевой «С шумом и звоном...» Поиски истины Метанет повторяют и наше исследование причин потери зрения Николаем, способов его исцеления. В опубликованной журналом статье нарисована совершенно классическая картина проявления синдрома Ушера. Заболевание это генетическое и, как мы убедились на собственном опыте, лечению не поддается. В Институте Гельмгольца нам прямо сказали: «Больше не приходите».

Не надо питать иллюзий, что зрение при этом заболевании можно каким-то образом сохранить: заболевание развивается по заложенной природой программе, это вопрос времени. Другое дело, что можно затормозить процесс разрушения пигментного слоя сетчатки глаз и отсрочить наступление слепоты. Терапия должна носить сдерживающий характер. Нам довелось консультироваться со многими специалистами, которые давали каждый свою долю практической информации. Это очень помогло в понимании возникновения механизмов запуска негативных процессов при синдроме Ушера.

Разумеется, как в свое время и Метанет, нам пришлось уяснить действие на организм различных лекарственных средств, научиться разбираться, что такое антиоксиданты, ан-